

— Нам следует поторопиться, Кушина.

Пятая Хокаге моргнула, оглянувшись через плечо на Микото, в то время как матриарх Учиха продолжает погружать пальцы в слюнявую киску своей подруги.

— Ч-что?

Микото, глядя на видение разврата в хрустальном шаре Хокаге, не отступает.

— Если Кьюби поймает нас, нам конец. У нее будет все время, чтобы подготовиться к встрече с нами или даже натравить на нас Наруто. Мы должны поставить ее на место как можно скорее... Мы должны сделать свой ход сегодня.

От этих слов по телу ее подруги пробегает дрожь, но Микото не сомневается в правильности своих слов. Когда Курама решила привлечь Микото к соблазнению Кушины, она явно знала, что делает. Она прекрасно знала, что за женщина Микото и насколько глубоки ее чувства к Кушине. Поэтому, вероятно, она уже подозревала, что Микото в конце концов предаст ее. Ведь на месте Кьюби Учиха ожидала бы именно этого.

Однако Курама, скорее всего, предполагала, что Микото потребуется время, чтобы предать ее. Что она будет колебаться и осторожничать, соблазняя Кушину, чтобы не оттолкнуть лучшую подругу. В конце концов, Микото не делала подобных шагов все эти годы. Ей нужен был Девятихвостый, чтобы сделать последний толчок. Но... чего Курама еще не знала, так это того, что этот толчок отправил Учиху за грань, в пропасть. Она больше не сдерживалась. Не с Кушиной... и уж точно не с Наруто.

— Я... я не знаю...

Хмыкнув, Микото поднесла вторую руку к груди Кушины, небрежно поглаживая Пятую Хокаге, пока они продолжали наблюдать, как Наруто трахает Кураму, а Курама – Ханаби. Затем она наклоняется и кусает Кушину за плечо, заставляя рыжую голову вскрикнуть от неожиданной боли. Она не вгрызается в плечо настолько глубоко, чтобы пустить кровь или что-то в этом роде, и через мгновение отпускает кусачки, но эффект все равно остается тем же.

— Эй! Что это было?!

Оторвав рот, Микото напевает Кушине на ухо.

— Шок для системы. Тебе нужно перестать колебаться, Ку-ши-на. Именно этого хочет Кьюби. Она хочет, чтобы все происходило медленно. Она хочет привлечь тебя к сотрудничеству на своих условиях. А что делать, когда враг пытается диктовать, как все будет происходить, а, Красная Горячая Хабанеро?

Как и надеялась Микото, обращение к старому прозвищу Кушины помогло. Пятый Хокаге слегка выпрямилась и вздохнула.

— ... Мы разобьем ее планы вдребезги.

Ухмыляясь, Микото кивает Кушине, позволяя ей почувствовать движение.

— Именно так. Другого выхода нет, Кушина. Сегодняшний вечер должен стать тем самым вечером... иначе мы будем играть на руку Кураме, как это сделала Ханаби.

Кушина медленно кивает, почти зачарованно глядя на сцену, происходящую в Хрустальном шаре. Микото первой признает... что ей немного неприятно, что Ханаби стала их подопытным кроликом. Но если честно, она же не заставляла свою ученицу преследовать Кураму таким образом. Они вообще не говорили об этом. Скорее, это дело рук Ханаби... И как бы она ни была неспособна поставить Кураму на место, ее неудача все равно была показательна.

Оставалась лишь одна небольшая проблема.

— ...Я говорю это, но признаю... У меня нет способа привести сюда Кураму, не предупредив Наруто, Кушина.

Это заставляет Кушину замереть. Отвернувшись от Хрустального шара, она нахмурила брови, надевая шапочку для размышлений.

— Возможно, я смогу это сделать.

Когда Микото поднимает бровь, Кушина усмехается и пожимает плечами.

— Я держала Кьюби в себе десять лет. Наша связь... возможно, я смогу что-то сделать, да. Конечно, это может не сработать. Наруто может почувствовать это.

Микото хмыкает и пожимает плечами.

— Ну, если он почувствует, мы просто скажем, что мы пытались связаться с ним. Достаточно просто, верно?

На мгновение ее подруга задумалась, а затем медленно кивнула.

— Верно. Хорошо. Давай сделаем это.

К счастью, у них есть Хрустальный шар, в который можно продолжать смотреть. Повернувшись

к нему, Микото заняла позицию рядом с Кушиной, наблюдая за тем, что происходит в клановом комплексе Хокаге, а Кушина на мгновение сосредоточилась. Кушина не видит этого, но Микото видит, ее Шаринган вращается, запоминая каждый сантиметр происходящего.

Всего на долю секунды... Девятихвостая кицунэ вздрагивает. И не только потому, что Наруто трахает ее жестко и быстро, нет, это что-то другое. Что-то... совершенно неожиданное для Курамы. Микото облизывает губы, проверяя в памяти Наруто в тот момент... и ничего не видит. Он не почувствовал этого. Хорошо.

— ... Я не знаю, сработало ли это, если честно.

Кушина открывает глаза, нахмутив брови и скривив губы. В ответ Микото обнимает свою лучшую подругу.

— Это сработало, Кушина. Я могу сказать. Курама определенно получила твоё сообщение... а Наруто ничего не почувствовал.

Кушина облегченно вздохнула, а Микото хихикнула. Пятая Хокаге была такой глупой. В конце концов, конечная цель была все та же. Они обе должны были оказаться в постели Наруто. Но все зависело от того, как это произойдет. Сначала они поставят Кураму на место. А потом они присоединятся к растущему гарему Наруто. Да... все пройдет идеально, Микото была уверена в этом.

А что, если все пойдет не по плану? Эта мысль пронеслась в голове Кушины, даже когда она оказалась рядом с Микото много часов спустя, ожидая прибытия Кьюби. Они обе привели себя в порядок, дожидаясь, пока закончится секс втроем, за которым они наблюдали. И какой же это был секс втроем!

Кушина до сих пор краснеет, вспоминая об этом. То, как Ханаби пыталась взять себя в руки, было достойно восхищения, но в конце концов это было обречено на провал. И все же Курама позволила ей думать, что она все еще главная... хотя в итоге она получила то, что хотела. Долгое, казалось, бесконечное издевательство со стороны самого Наруто. Все это время сын Минато потратил лишь на то, чтобы в конце концов выдохнуться и отключиться Ханаби в его объятиях.

Только тогда кьюби покинула их и пришла к Кушине и Микото. Конечно, темнокожая кицунэ, несомненно, знала, что это ловушка. Ведь это Кушина протянула к ней руку, а не Микото. Но в конечном итоге это ничего не меняло. Курама была слишком самоуверенна... и, в конце концов, решила, что сможет устроить им ловушку без последствий. Она думала, что у нее есть все рычаги влияния и власть.

Но это не так. И Кушине и Микото давно пора было показать ей это.

— Ну что? Вы двое хотели меня, и теперь я здесь. Так что давайте...

Как только Курама появилась перед ними, Кушина не сдержалась. Фирменная техника Пятой Хокаге – Цепи Чакры. Уникальная техника клана Узумаки, и, возможно, Кушина – последняя практикующая ее во всем мире. Возможно, она вообще последний практик. Но только не в том случае, если ей есть что сказать по этому поводу. Она передаст эту технику Наруто, если это будет последнее, что она сделает. На самом деле ей не терпелось научить его этой технике, особенно учитывая, насколько огромны его запасы чакры.

В этом и заключалась основная идея техники запечатывания, известной в одних кругах как Адамантиновые Цепи Запечатывания, а в других – как Цепи Запечатывания Ваджры. Кушина всегда называла их просто Цепями Чакры... потому что в конце концов они буквально создавались из ее чакры. Эта техника требовала огромных запасов чакры, потому что вы буквально использовали свою чакру так, как не требовала ни одна другая техника... тратили ее на создание физических проявлений.

Конечно, физическое проявление было не единственным способом ее использования. Сама Кушина использовала ее внутри себя все время, пока была тюремщиком Кьюби. Цепи чакры связывали Девятихвостого в её подсознании, и в результате она никогда не теряла контроль над силой Кьюби.

Теперь же... связать цепями чакры кицунэ Кураму было проще простого. В одно мгновение они обвилились вокруг тела сладострастной кицунэ, плотно обхватив ее и закрепив руки за спиной в неудобном положении, а также проскользнули между зубами, лишив возможности говорить.

В одну секунду Курама оказывается связанной и с кляпом во рту, демонстрируя, что власть Кушины над Кьюби не исчезла только потому, что она больше не является хозяином Девятихвостого.

Пока кицунэ борется, но не может освободиться, Кушина хватается Кураму за челюсть и рычит на нее.

— Каковы бы ни были твои планы в отношении Наруто, я не позволю им осуществиться. Твои козни прекратятся, Кьюби.

Курама замирает и тупо смотрит на Кушину. Или, по крайней мере, кажется, что смотрит. Кушина видит в глубине ее глаз... вызов. Но прежде чем она успевает продолжить, Микото кладет руку ей на плечо, притягивая к себе. Улыбнувшись, Матриарх Учиха хмыкнула.

— Я знаю, что ты наняла меня, надеясь, что все пойдет по-твоему, Кьюби, но не стоит говорить... просить меня предать доверие моей подруги было слишком большим шагом. Я рассказала ей все, что ты мне рассказала. Не стоит и говорить, что мы тебе не доверяем. Не с Наруто. Не без... взаимопонимания.

Курама не обратила на это никакого внимания. Но Микото только начала.

— Конечно, мы все знаем, что ты можешь покинуть это место в одно мгновение, скрывшись в своей печати. Можешь бежать от нас как трус, если хочешь, цепи чакры Кушины тогда не смогут тебя удержать. Но нас бы это вполне устроило, если бы ты вернулась в свою тюрьму.

Глаза Курамы сузились, но Микото еще не закончила.

— А еще... ты можешь рассказать Наруто, что здесь происходит. Ты могла бы посвятить его во все это. Это тоже было бы губительно для тебя, потому что, будем честны... мы бы просто рассказали ему, во что ты играла. И он больше никогда не будет тебе доверять. Взаимное уничтожение.

Наступает запоздалая пауза, прежде чем Курама наконец наклоняет голову. Может, демонстрация покорности? Кушина не знает. Пока Микото не прочистила горло и не заговорила.

— А, я думаю, она просит разрешения говорить, Кушина.

Ах, да. Кляп. На мгновение Кушина не хочет этого делать. Она не хочет давать этой суке шанс донести до их ушей еще больше ядовитых слов. Но... это не сработает, если она вообще не сможет говорить. Им придется просто считать, что они навязали ей свою руку без ее словесной капитуляции. Нет... им нужно, чтобы она согласилась, и если она откажется от своего согласия, они смогут использовать это против нее.

Взмахнув рукой, Кушина убрала цепочку чакры с губ Курамы, но оставила остальные части тела кицунэ скованными. Кьюби вздохнула и на мгновение задумалась, глядя между ними.

— Мило. Очень мило. Тем не менее, ты уже объяснила, почему я должна терпеть эти глупости. Я слушаю.

Кушина и Микото обмениваются взглядами, а затем возвращают свое внимание к Кьюби. Микото делает шаг вперед, а Кушина продолжает концентрироваться на Цепях Чакры. Отчасти поэтому Учиха и заговорила. Кушина не верила, что сможет сохранить спокойствие.

— Перед тем как... в моем кабинете, ты сказал мне, что Учиха заставил тебя напасть на Коноху той ночью.

Кушина хмыкнула.

— Фигура в маске.

Курама переводит взгляд с одной на другую, и она, ухмыльнувшись, медленно кивает.

— Да. Хочешь узнать, кто это? Я могу сказать тебе, ты же знаешь.

Это ошеломило и ее, и Микото, и Кушина поняла, что Микото испытывает искушение. Но тогда... в этом-то и смысл. Курама пытается соблазнить их. Она пытается взять под контроль темп этого разговора. Она пытается взять под контроль их. Кушина рычит, вырывая Микото из искушения, и сжимает цепи чакры до такой степени, что кицунэ, запертая в них, вскрикивает от боли.

— Кушина! Хватит!

Кушина зашипела, но отступила, кивнув Микото. В этом и заключалась суть их плана. Кушина будет вести себя развязно, а Микото – более понимающе. Надеюсь, это заставит Кураму придать словам Микото больше значения. К тому же Кушина и впрямь была не в духе, особенно когда дело касалось Девятихвостого...

— Как бы нам обоим ни хотелось верить, что ты знаешь, кто именно контролировал тебя в ту ночь... остается вопрос доверия. И его отсутствие между нами тремя. Именно для этого мы и привели тебя сюда, Курама. Ты хочешь, чтобы мы доверяли тебе, да?

Курама на это фыркнул.

— Я хочу, чтобы Наруто был счастлив. Ваше доверие для меня ничего не значит.

Но Микото качает головой.

— Вот только мы не можем поверить, что ты действительно хочешь, чтобы Наруто был счастлив... без установления доверия. А пока мы не можем тебе доверять, ты не можешь рассчитывать на то, что мы позволим тебе свободно разгуливать по улицам. Если Учиха смог использовать Шаринган, чтобы контролировать тебя в ту ночь, когда ты напал на Коноху... значит, я могу использовать Шаринган, чтобы контролировать тебя сейчас и сделать так, чтобы ты больше никогда не смогла причинить вреда никому из нас или наших близких.

Курама замирает на месте. Кушина слегка ухмыляется, ведь очевидно, что это совсем не входило в планы Курамы. Глаза Кьюби сужаются, и она пристально смотрит на Микото.

— Если бы ты знала, что для этого нужно, ты бы никогда не спросила меня об этом. Достаточно сказать, что ты не готова заплатить эту цену, леди Учиха.

Микото застывает на месте и бросает взгляд на Кушину. Кушина тоже напряглась... потому что по выражению лица лучшей подруги поняла, что Курама не лжет. Сколько бы ни стоила возможность контролировать что-то вроде Девятихвостого... это слишком дорого. Слишком

дорого. Курама верит в это всеми фибрами своего существа. А это... что ж, гораздо сложнее понять, что делать дальше.

— Тем не менее, я не против заключить с вами сделку. Даже если она будет не в мою пользу. В конце концов, это все ради Наруто... так что, возможно, мы найдем способ оставить все как есть и в конце концов поладить, а?

Курама очень быстро перестала озираться, потому что на ее лице вдруг появилась развратная ухмылка, и она облизнула губы, глядя на них двоих. Кушина скрипит зубами, желая снова затянуть цепи. Но прежде чем она успевает это сделать...

— Что все это значит?

Она застывает в ужасе, когда до их ушей доносится голос, который она хотела услышать последним. Кушина утешает себя тем, что и Микото, и Курама тоже застыли на месте. Они так же удивлены, как и она, даже когда все три женщины медленно поворачиваются, чтобы посмотреть на одинокого мужчину, который сейчас находится в комнате с ними.

Наруто Узумаки стоит, скрестив руки на груди и приподняв одну бровь.

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3617023>